

/~/

Наруто было больно. И ему некого было винить, кроме себя. Все это было необходимо, твердил он себе. И хотя эта мантра была верна, он не мог не задаваться вопросом, не было ли другого пути.

Желательно такой, при котором он не попал бы в больницу с поврежденными катушками чакры.

Шуншин, вопреки распространенному заблуждению, не был дзюцу телепортации. Это была техника скорости, но от этого она не становилась менее простой. Многие считали, что эту технику должны изучать все студенты Академии - особенно молодые генины, - поскольку она не может навредить. Но на то были очень веские причины.

Подобно Каварими, Шуншин требовал контроля чакры ранга С, чтобы не превратиться в жирное пятно на земле, когда накопленная чакра, ускоряющая его движение, вырвется наружу, вместо того чтобы остаться под контролем. Дзюцу обеспечивало быстрый, почти безумный всплеск скорости на коротком расстоянии и в течение короткого времени, благодаря использованию чакры для питания ног, чтобы двигаться со скоростью, почти превышающей скорость, которую мог уловить глаз.

Именно это накопление чакры делало Шуншин эффективным дзюцу, но очень опасным и глупым для использования в большинстве боевых ситуаций. Накопленная чакра должна была куда-то улетучиваться, и этим местом обычно становилось тело пользователя в начале и в конце пробежки. Благодаря этому разряду практически любой компетентный шиноби мог определить направление и место назначения пользователя.

Другим существенным ограничением было то, что выпущенная чакра должна была куда-то деваться, и этим местом обычно оказывался ближайший объект, способный поглощать чакру, то есть шиноби, который только что выполнил технику. Это приводило к тому, что вырвавшаяся наружу чакра вливалась обратно в спирали чакры шиноби - процесс ненормальный и может быть болезненным, если делать его слишком часто.

Выделение и поглощение чакры создавало большую нагрузку на тело. Поскольку тело привыкло к определенному балансу чакры во всех точках, сильная концентрация чакры, движущейся в теле и из тела, могла нанести серьезный ущерб мышцам ног, если использовать ее слишком часто или слишком быстро. Именно по этой причине использование Небесных врат было запрещено, так как выброс чакры затрагивал все тело пользователя, нанося ему огромный ущерб.

Именно из-за этих ограничений такие шиноби, как Шуншин-но Шисуи и Желтая Вспышка, были признаны мастерами Шуншина; в частности, Йондайме. Они сумели создать и использовать модифицированную версию техники, сделав ее эффективной в бою.

Каварими использовали чакру, чтобы зацепиться за объект и поднести его к пользователю,

одновременно перемещая его в то место, которое объект занимал до этого, с помощью магнитной тяги.

Так как чakra могла и в основном концентрировалась на другом объекте, техника требовала гораздо меньшего контроля чакры, чем Шуншин, так как пользователю не нужно было беспокоиться о том, что избыточная чakra будет накапливаться, разряжаться, а затем снова попадать в катушки чакры пользователя. Но все равно что-то оставалось, и эту чакру нужно было куда-то девать.

Именно по этой причине большинство шиноби заменяли чакру предметом из органического материала и схожим с ними по размеру. Органическая материя автоматически поглощала большую часть чакры пользователя, и чем больше было материи, тем меньше избыточной чакры концентрировалось на пользователе, способной врезаться в него обратно.

Когда Наруто каваримировал свой кунай, он заменял его предметом, который был значительно меньше его самого и сделан из металла. Наруто чувствовал каждую частицу чакры, когда она врезалась обратно в его катушки, и чувствовал до сих пор.

Катушкам чакры требовалось время, чтобы восстановиться, если вы хотите использовать их в будущем, и Наруто, к своему огорчению, обнаружил, что для этого ему нужно находиться в больнице.

Больничная еда, подумал он, скорее всего, состоит из желатиновой субстанции, которую просто подделали под настоящую пищу. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать, почему все, что было на его тарелке, имело совершенно одинаковый вкус. И это было невкусно.

По крайней мере, Мизуки удалось пронести мне немного рамена.

К сожалению для лежачего чуунина, бюджет на инструктора Академии был не так уж велик. К тому же, если учесть, что он жил со своей девушкой, что удваивало расходы на проживание, у него было очень мало денег, чтобы тратить их на такие легкомысленные вещи, как рамен. По крайней мере, так считал сам серебряноволосый.

Наруто не думал, что это оправдание подходит: человек купил ему всего одну большую коробку, всего одну! Это была одна порция. Этого хватило бы максимум на двадцать пять минут. А ведь у него было еще несколько дней в этой дыре.

Так нельзя было обращаться с раненым и прикованным к постели другом, по крайней мере, в понимании Наруто.

Размышления Наруто о несправедливости всего этого прервал голос вышеупомянутого человека, который стоял лицом наружу и смотрел в окно, из которого Наруто хорошо было видно памятник Хокаге. "В это все еще трудно поверить, понимаешь? В смысле, я не так уж

много миссий с ним проходил, но, судя по всему, он был хорош, чертовски хорош".

Наруто торжественно кивнул со своего места на больничной койке. После смерти Райдо его эмоции все еще были на пределе. "Да, я понимаю, о чем ты. Он был лучшим из всех нас".

"Это показывает, что может случиться, если не быть осторожным, даже с лучшими из нас".

Наруто покачал головой. "Нет, он был осторожен. У него не было ни предупреждения, ни признаков того, что что-то приближается, ни времени на реакцию. Ему понадобились бы рефлексы и скорость, как у Йондайме, чтобы уйти с дороги".

Взгляд Наруто устремился вверх, и глаза потеряли фокус, вглядываясь в чистый белый потолок его палаты в Медицинском центре шиноби Конохи. "Он не справился. Мы все были."

Мизуки повернулась лицом к блондину и зашуршала гражданской одеждой. На лице учителя Академии застыло нечитаемое выражение. "Но в конце концов ты его убил".

Наруто лишь пожал плечами, он мог с уверенностью сказать, что ему было совершенно все равно, что он убил этого человека. Спустя неделю после битвы Наруто просто хотел забыть обо всем этом.

"Ты так и не узнал, кто он был?"

Наруто кивнул, глаза снова сфокусировались. "Масахаши Шибито, джонин из..."

Мизуки покраснела при этом имени. "Ни хрена себе, Наруто! Ты хоть знаешь, кто это?"

На пустой взгляд Наруто он пояснил: "Он А-ранг, был А-рангом! Он сражался во время Великой Войны...!"

Наруто поднял бровь, искренне удивляясь. Генма был единственным, кто заглянул к нему и рассказал, кто именно доставил им столько хлопот, но он не упомянул об этом.

"...весь отряд! Боже, Наруто, ты даже не представляешь, что ты натворил, да?"

На недоверчивый взгляд Мизуки Наруто позволил себе небольшую улыбку. Это было скорее ради друга, чем из-за гордости. "Судя по всему, я убил какого-то злодея ранга А".

В ответ на недоумение, сопровождаемое движениями рук, Наруто про себя хмыкнул: Мизуки действительно был слишком забавным. Однако он был рад, что называл этого человека своим другом: тот сумел развеселить его, когда никто другой не мог этого сделать или даже не

пытался.

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3541524>